

УДК 342.7
ББК 67.400.7
DOI 10.24411/2073-3313-2020-10202

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

Евгений Вячеславович АРИСТОВ, профессор кафедры
предпринимательского права, гражданского
и арбитражного процесса Пермского государственного
национального исследовательского университета,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: welfarestate1@gmail.com

Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

Аннотация. Статья посвящена определению места социальных прав в социальном государстве. На основе анализа норм Конституции Российской Федерации автор указывает как на основные социальные права граждан, так и на обязанности в данной сфере. Проведенное исследование позволило сформулировать собственную дефиницию конституционных социальных прав человека и гражданина, раскрыть объем и сущность данных прав, обязанности государства по обеспечению социальных прав, а также предложить собственную классификацию этапов развития элементов конституционных социальных прав человека и гражданина.

Исследование конституционных норм, устанавливающих базовые социальные права человека и гражданина, позволяет обосновать вывод о наличии пределов их ограничения со стороны государства. Реализуя социальную политику, государство может осуществлять такие корректировки системы социальной защиты, которые обеспечивают наличие их разумного социального минимума.

Ключевые слова: социальное государство, социальные права, социальная политика, конституционное право, достойная жизнь, социальная справедливость.

Annotation. The article is devoted to determining the place of social rights in a social state. Based on an analysis of the norms of the Constitution of the Russian Federation, the author points out both the basic social rights of citizens and responsibilities in this area. The study allowed us to formulate our own definition of constitutional social rights of a person and a citizen, to reveal the scope and essence of these rights, the state's obligations to ensure social rights, and also to offer our own classification of the stages of development of elements of constitutional social rights of a person and a citizen. A study of the content of constitutional norms that enshrines the basic social rights of a person and a citizen allows us to conclude that there are limits to their limitations by the state. When conducting social policy, the state may make such changes to the social protection system that provide for the maintenance of a reasonable social minimum.

Keywords: welfare state, social rights, social politics, constitutional law, basic of constitutional system, deserving life, social justice.

По мнению Кауфмана, основной концепт социального государства в большем или меньшем объеме реализован в большинстве государств Западной Европы, однако предпосылки легитимизации данного концепта, специальные цели и институциональная реализация различаются; в настоящее время доминирующими остаются англо-саксонский и скандинавский подходы¹. Наряду с внешними и внутренними факторами, оказывающими воз-

действие на формирование и функционирование различных социальных государств (именно в аспекте их социальности), большое влияние оказывают также как конституционное устройство социальных государств, так и система существующих в них государственных органов².

Специфической проблемой европейских социальных государств являются последствия успешности их функционирования в данном аспекте, поскольку существующие системы под-

держки населения меняют его запросы. При этом успешность зависит от множества условий — экономических, политических, демографических, экологических и иных.

Развитие таких систем меняет их собственную динамику и они становятся, в конечном счете, все более и более дорогостоящими. Поэтому социальное государство нуждается в постоянном политическом управлении, осуществляемом порой в «ручном режиме», и контроле над выполнением его задач и целей³.

В конце XX в. реализация концепции социального государства сталкивается с рядом трудностей, таких, как:

- быстрое изменение политических и экономических систем, для обеспечения поддержки которых создавалось социальное государство;
- рынок труда и семьи, поскольку возрастающее количество населения пожилого возраста ожидает от государства пенсионных выплат достойного уровня, семьи — пособия по поддержке материнства и детства, трудоспособности, а также соответствующих, в том числе бесплатных, услуг по здравоохранению и социальному обеспечению.

Кроме того, расширение Европейского Союза приводит к созданию и обеспечению более единого и конкурентного рынка, в том числе и трудовых ресурсов, с дальнейшими перспективами расширения. Однако несмотря на это, нельзя говорить о том, что социальное государство теряет свои позиции и является не актуальным⁴.

Сохранению и функционированию социального государства в настоящее время угрожают также определенные изменения в мировой экономике (падение стоимости нефти, эпидемии, волатильность рынка ценных бумаг), характеризующиеся интеграцией в нее альтернативных экономик, а капиталистическая часть мировой экономики является слишком слабой для трансформации остальной части соответствующим образом⁵.

Отметим, что исследователи зачастую выделяют процессы глобализации и внешнее воздействие на государство посредством иммиграционных процессов в качестве факторов, особенно негативно влияющих на успешность реализации принципа социальности государства.

По мнению Босе, социальное государство в перспективе может сохраниться только в том случае, если оно подтвердит и продолжит выпол-

нять свои традиционные обязанности, при этом, однако, не отказываясь от своих базовых основополагающих ценностей⁶.

При этом все же социальные государства различаются по степени уязвимости к внешнему воздействию со стороны международного сообщества, соответственно, не существует каких-либо универсальных мер, позволяющих социальному государству поддерживать свою экономическую жизнеспособность, не отказываясь при этом от реализации соответствующей государственной политики⁷.

Конституция Российской Федерации в статьях 1 и 7 определяет Россию как демократическое, правовое, социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого. Одним из обязательных его признаков, отличающим социальное государство от иных, является конституционное закрепление основных социальных прав человека и гражданина, а также проведение политики, направленной на их обеспечение и защиту. При этом перечень данных прав не является исчерпывающим.

Конституция Российской Федерации провозглашает такие основные направления социальной политики, как: охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление гарантии социальной защиты (ч. 2 ст. 7), которые, по существу, являются конституционными обязанностями государства в социальной сфере.

Однако их изучению с точки зрения не только объема, но и содержания, к сожалению, уделяется недостаточно внимания в науке конституционного права.

При этом если социальность государства мы определяем как набор каких-то социальных прав, и не просто абстрактных, потому что нет конституции ни одного государства мира, где в той или иной мере не закреплялись бы социальные права. Но если мы сделаем исчерпывающий перечень, то, наверное, в этот перечень попадут одно — два государства в мире. Все остальные, по существу, не являются социальными государствами. Это будет чрезмерная примитивизация, упрощение.

Вместе с тем всегда будет возможность придумать какие-то социальные права, но при этом

бюджетные возможности государства всегда будут ограничены. Государство ограничено здравым рациональным соображением о том, что избыточный, гипертрофированный патернализм растит нахлебников и людей, лишенных инициативы. А это путь к падению государственности, к разрушению нации, разрушению государства в целом.

По нашему мнению, социальное государство — это идеал, в чем-то аналогичный идеалу правового государства. В мире нет ни одного образцового правового государства. Поэтому это одна из интерпретаций, это идеальное состояние, объяснение того, к чему стремится общество. То же самое и здесь.

Идеальное состояние и в другом значении социальное государство — это государство, подпадающее под определенные, минимальные императивы социальности государства и имеющее основание, чтобы его называли социальным государством.

То есть, это то социальное государство, которое отвечает установленным императивным требованиям, существующим в большом многообразии.

Поэтому социальное государство — это состояние, и это данность наличия в государстве, отражаемая в чертах его основ конституционного строя, государственного устройства, его текущего состояния государственной политики, все то, что подпадает под такую характеристику. Это состояние государства, характеристика реально государства.

В России 90-е годы XX в. — начало XXI в. характеризуются массовыми и грубыми нарушениями социальных прав со стороны как государственных органов, так и органов местного самоуправления, а также недостаточной эффективностью судебной защиты данных прав.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и Комиссия по правам человека при Президенте РФ неоднократно констатировали, что массовые нарушения основных социальных прав граждан по-прежнему остаются главным источником социальной напряженности. На это же указывает Президент Российской Федерации в ежегодных Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации.

Так, в Послании Федеральному Собранию РФ в 2005 г. Президент РФ впервые указал на обязанность государства по реализации принципов социальной справедливости, в том числе обеспечению равных возможностей, достойной жизни и доступности основных социальных благ

для российских граждан, включая социально незащищенные категории.

В настоящее время осуществляется реформа системы социального обеспечения (например, пенсионная реформа, замена «натуральных» социальных льгот на компенсационные выплаты и др., повышение размера данных выплат, увеличение перечня лиц, имеющих на них право), мы стоим на пороге принятия нового законодательства о медицинском обслуживании населения. Однако целостная непротиворечивая концепция обеспечения и защиты основных социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации отсутствует.

В связи с этим приобретает актуальность изучение основных социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации как одного из составных элементов института конституционно-правового статуса человека и гражданина, определения их места в системе основных прав и свобод человека и гражданина.

Одной из важнейших проблем, возникающих при реализации основных прав и свобод, в том числе и социальных, является вопрос о сфере их применения, а также объеме свободы в содержании каждого из прав.

К сожалению, конституционные нормы, обращенные к государству, отражают в основном опосредованный характер его деятельности в социальной сфере. Не сформулирована четкая и прямая ответственность государства перед человеком и гражданином, а также индивида перед государством.

Проблема основных социальных прав индивида как вида конституционных прав и свобод человека и гражданина представляет собой одно из недостаточно исследованных направлений в отечественной науке конституционного права. В научной литературе, как правило, рассматриваются понятие и сущность прав человека, правовой статус личности, структура прав человека и гражданина, система юридических механизмов их гарантии, относящиеся к общей теории прав человека.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо дать следующее определение понятия «конституционные социальные права человека и гражданина», а именно:

конституционные социальные права человека и гражданина — это гарантированные государством возможности удовлетворения жизненных потребностей человека, его достойной жизни и свободного развития.

Данные права касаются поддержания и нормативного закрепления социальной жизни индивида, определяют положение человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищенности с целью создания условий, при которых люди могут быть свободны от страха и нужды.

Рассматриваемой группе конституционных прав корреспондирует обязанность государства осуществлять определенные организационно-правовые мероприятия, влекущие за собой перераспределение части его финансовых средств на прямое обеспечение материальными благами отдельных категорий граждан.

Анализируя нормы Конституции Российской Федерации об основных правах и свободах человека и гражданина в их взаимосвязи с конституционными положениями, закрепляющими Российскую Федерацию как демократическое правовое и социальное государство, мы приходим к следующему выводу о месте и роли социальных прав в системе конституционных прав человека и гражданина:

с одной стороны, они основываются и вытекают из личных (гражданских) и политических прав и свобод;

с другой стороны, могут быть рассмотрены как своеобразная гарантия последних.

Наиболее полное использование индивидом основных возможностей в социальной сфере в итоге обеспечивает максимальную реализацию как личных, так и политических прав и свобод человека и гражданина.

Динамика конституционного закрепления основных социальных прав в России, а также правотворческая и правоприменительная практика государства в данной сфере позволяют выделить следующие этапы развития этого элемента конституционного статуса человека и гражданина:

- *советский период*, характеризующийся огосударствлением большинства сторон общественной жизни, следствием чего было создание юридической конструкции «социально-экономические права граждан», обладающие приоритетом по отношению к личным и политическим правам. При этом социально-экономические права «замещали» право частной собственности и свободу экономической деятельности;
- *переходный период* (конец 80-х — 90-е годы XX в.), характеризующийся, с одной сто-

роны, либерализацией общественной жизни (как экономической, так и политической ее сфер), что привело к отказу от социалистической концепции социально-экономических прав на конституционном уровне, а с другой — сохранением юридической силы за значительной частью социального законодательства Союза ССР;

- *современный период* (начало XXI в.) — становление социально ориентированной свободы индивидов в социальном государстве, в рамках которой конституционно закрепленным социальным правам корреспондируют соответствующие юридические обязанности государства, установленные с целью поддержания определенного уровня социальной защищенности всех членов общества.

Исследование содержания конституционных норм, закрепляющих основные социальные права человека и гражданина, в их взаимосвязи с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ позволяет прийти к выводу о существовании пределов их ограничения со стороны государства. При проведении социальной политики государство может вносить такие изменения в систему социальной защиты, которые предусматривают сохранение разумного социального минимума.

¹ Kaufmann F.-X. European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). New York: Berghahn Books, 2012. P. 3.

² Taylor-Gooby P. The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. P. 1—28.

³ Kaufmann F.-X. Указ. соч. P. 11.

⁴ Taylor-Gooby P. Указ. соч. P. 1.

⁵ Elsenhans H. A World Economy Based on the Welfare State Principle // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 41.

⁶ Bose P. Welfare States in Perspective // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 19.

⁷ Scharpf F. The viability of advanced welfare state in the international economy: vulnerabilities and options // Working paper of Max Planck Institute for the Study of Societies. 1999. № 99/9. 39 p. (Цит. по: Taylor-Gooby P. The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. P. 2.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.; с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Р. 25 апреля 2005 г. // Рос. газ. 2005. 26 апр.

3. *Bose P.* Welfare States in Perspective // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p.

4. *Elsenhans H.* A World Economy Based on the Welfare State Principle // Welfare States and the

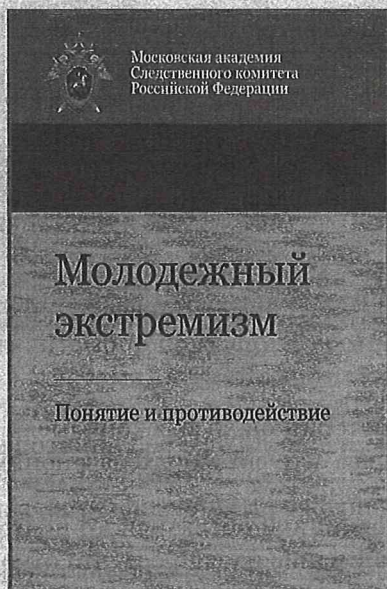
Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p.

5. *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). New York: Berghahn Books, 2012. 406 p.

6. *Scharpf F.* The viability of advanced welfare state in the international economy: vulnerabilities and options // Working paper of Max Planck Institute for the Study of Societies. 1999. № 99/9. 39 p. (Цит. по: *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. P. 1—28)

7. *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1—28.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. ред. А.М. Багмета. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 319 с. Багмет, Анатолий Михайлович, ред.

Раскрываются понятие, причины и психология молодежного экстремизма, меры по противодействию молодежному экстремизму, роль правоохранительных органов, федеральных органов, органов местного самоуправления в предупреждении молодежного экстремизма. Рассматривается противодействие вовлечению молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации и дается квалификация преступлений экстремистского характера. Освещаются особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности»,

«Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.

УДК 342.7
ББК 67.400.7
DOI 10.24411/2073-3313-2020-10202

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

Евгений Вячеславович АРИСТОВ, профессор кафедры
предпринимательского права, гражданского
и арбитражного процесса Пермского государственного
национального исследовательского университета,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: welfarestate1@gmail.com

Научная специальность: 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

Аннотация. Статья посвящена определению места социальных прав в социальном государстве. На основе анализа норм Конституции Российской Федерации автор указывает как на основные социальные права граждан, так и на обязанности в данной сфере. Проведенное исследование позволило сформулировать собственную дефиницию конституционных социальных прав человека и гражданина, раскрыть объем и сущность данных прав, обязанности государства по обеспечению социальных прав, а также предложить собственную классификацию этапов развития элементов конституционных социальных прав человека и гражданина.

Исследование конституционных норм, устанавливающих базовые социальные права человека и гражданина, позволяет обосновать вывод о наличии пределов их ограничения со стороны государства. Реализуя социальную политику, государство может осуществлять такие корректировки системы социальной защиты, которые обеспечивают наличие их разумного социального минимума.

Ключевые слова: социальное государство, социальные права, социальная политика, конституционное право, достойная жизнь, социальная справедливость.

Annotation. The article is devoted to determining the place of social rights in a social state. Based on an analysis of the norms of the Constitution of the Russian Federation, the author points out both the basic social rights of citizens and responsibilities in this area. The study allowed us to formulate our own definition of constitutional social rights of a person and a citizen, to reveal the scope and essence of these rights, the state's obligations to ensure social rights, and also to offer our own classification of the stages of development of elements of constitutional social rights of a person and a citizen. A study of the content of constitutional norms that enshrines the basic social rights of a person and a citizen allows us to conclude that there are limits to their limitations by the state. When conducting social policy, the state may make such changes to the social protection system that provide for the maintenance of a reasonable social minimum.

Keywords: welfare state, social rights, social politics, constitutional law, basic of constitutional system, deserving life, social justice.

По мнению Кауфмана, основной концепт социального государства в большем или меньшем объеме реализован в большинстве государств Западной Европы, однако предпосылки легитимизации данного концепта, специальные цели и институциональная реализация различаются; в настоящее время доминирующими остаются англо-саксонский и скандинавский подходы¹. Наряду с внешними и внутренними факторами, оказывающими воз-

действие на формирование и функционирование различных социальных государств (именно в аспекте их социальности), большое влияние оказывают также как конституционное устройство социальных государств, так и система существующих в них государственных органов².

Специфической проблемой европейских социальных государств являются последствия успешности их функционирования в данном аспекте, поскольку существующие системы под-

держки населения меняют его запросы. При этом успешность зависит от множества условий — экономических, политических, демографических, экологических и иных.

Развитие таких систем меняет их собственную динамику и они становятся, в конечном счете, все более и более дорогостоящими. Поэтому социальное государство нуждается в постоянном политическом управлении, осуществляемом порой в «ручном режиме», и контроле над выполнением его задач и целей³.

В конце XX в. реализация концепции социального государства сталкивается с рядом трудностей, таких, как:

- быстрое изменение политических и экономических систем, для обеспечения поддержки которых создавалось социальное государство;
- рынок труда и семьи, поскольку возрастающее количество населения пожилого возраста ожидает от государства пенсионных выплат достойного уровня, семьи — пособия по поддержке материнства и детства, трудоспособности, а также соответствующих, в том числе бесплатных, услуг по здравоохранению и социальному обеспечению.

Кроме того, расширение Европейского Союза приводит к созданию и обеспечению более единого и конкурентного рынка, в том числе и трудовых ресурсов, с дальнейшими перспективами расширения. Однако несмотря на это, нельзя говорить о том, что социальное государство теряет свои позиции и является не актуальным⁴.

Сохранению и функционированию социального государства в настоящее время угрожают также определенные изменения в мировой экономике (падение стоимости нефти, эпидемии, волатильность рынка ценных бумаг), характеризующиеся интеграцией в нее альтернативных экономик, а капиталистическая часть мировой экономики является слишком слабой для трансформации остальной части соответствующим образом⁵.

Отметим, что исследователи зачастую выделяют процессы глобализации и внешнее воздействие на государство посредством иммиграционных процессов в качестве факторов, особенно негативно влияющих на успешность реализации принципа социальности государства.

По мнению Босе, социальное государство в перспективе может сохраниться только в том случае, если оно подтвердит и продолжит выпол-

нять свои традиционные обязанности, при этом, однако, не отказываясь от своих базовых основополагающих ценностей⁶.

При этом все же социальные государства различаются по степени уязвимости к внешнему воздействию со стороны международного сообщества, соответственно, не существует каких-либо универсальных мер, позволяющих социальному государству поддерживать свою экономическую жизнеспособность, не отказываясь при этом от реализации соответствующей государственной политики⁷.

Конституция Российской Федерации в статьях 1 и 7 определяет Россию как демократическое, правовое, социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого. Одним из обязательных его признаков, отличающим социальное государство от иных, является конституционное закрепление основных социальных прав человека и гражданина, а также проведение политики, направленной на их обеспечение и защиту. При этом перечень данных прав не является исчерпывающим.

Конституция Российской Федерации провозглашает такие основные направления социальной политики, как: охрана труда и здоровья людей, установление гарантированного минимального размера оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление гарантий социальной защиты (ч. 2 ст. 7), которые, по существу, являются конституционными обязанностями государства в социальной сфере.

Однако их изучению с точки зрения не только объема, но и содержания, к сожалению, уделяется недостаточно внимания в науке конституционного права.

При этом если социальность государства мы определяем как набор каких-то социальных прав, и не просто абстрактных, потому что нет конституции ни одного государства мира, где в той или иной мере не закреплялись бы социальные права. Но если мы сделаем исчерпывающий перечень, то, наверное, в этот перечень попадут одно — два государства в мире. Все остальные, по существу, не являются социальными государствами. Это будет чрезмерная примитивизация, упрощение.

Вместе с тем всегда будет возможность придумать какие-то социальные права, но при этом

бюджетные возможности государства всегда будут ограничены. Государство ограничено здравым рациональным соображением о том, что избыточный, гипертрофированный патернализм растит нахлебников и людей, лишенных инициативы. А это путь к падению государственности, к разрушению нации, разрушению государства в целом.

По нашему мнению, социальное государство — это идеал, в чем-то аналогичный идеалу правового государства. В мире нет ни одного образцового правового государства. Поэтому это одна из интерпретаций, это идеальное состояние, объяснение того, к чему стремится общество. То же самое и здесь.

Идеальное состояние и в другом значении социальное государство — это государство, подпадающее под определенные, минимальные императивы социальности государства и имеющее основание, чтобы его называли социальным государством.

То есть, это то социальное государство, которое отвечает установленным императивным требованиям, существующим в большом многообразии.

Поэтому социальное государство — это состояние, и это данность наличия в государстве, отражаемая в чертах его основ конституционного строя, государственного устройства, его текущего состояния государственной политики, все то, что подпадает под такую характеристику. Это состояние государства, характеристика реального государства.

В России 90-е годы XX в. — начало XXI в. характеризуются массовыми и грубыми нарушениями социальных прав со стороны как государственных органов, так и органов местного самоуправления, а также недостаточной эффективностью судебной защиты данных прав.

Уполномоченными по правам человека в Российской Федерации и Комиссия по правам человека при Президенте РФ неоднократно констатировали, что массовые нарушения основных социальных прав граждан по-прежнему остаются главным источником социальной напряженности. На это же указывает Президент Российской Федерации в ежегодных Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации.

Так, в Послании Федеральному Собранию РФ в 2005 г. Президент РФ впервые указал на обязанность государства по реализации принципов социальной справедливости, в том числе обеспечению равных возможностей, достойной жизни и доступности основных социальных благ

для российских граждан, включая социально незащищенные категории.

В настоящее время осуществляется реформа системы социального обеспечения (например, пенсионная реформа, замена «натуральных» социальных льгот на компенсационные выплаты и др., повышение размера данных выплат, увеличение перечня лиц, имеющих на них право), мы стоим на пороге принятия нового законодательства о медицинском обслуживании населения. Однако целостная непротиворечивая концепция обеспечения и защиты основных социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации отсутствует.

В связи с этим приобретает актуальность изучение основных социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации как одного из составных элементов института конституционно-правового статуса человека и гражданина, определения их места в системе основных прав и свобод человека и гражданина.

Одной из важнейших проблем, возникающих при реализации основных прав и свобод, в том числе и социальных, является вопрос о сфере их применения, а также объеме свободы в содержании каждого из прав.

К сожалению, конституционные нормы, обращенные к государству, отражают в основном опосредованный характер его деятельности в социальной сфере. Не сформулирована четкая и прямая ответственность государства перед человеком и гражданином, а также индивида перед государством.

Проблема основных социальных прав индивида как вида конституционных прав и свобод человека и гражданина представляет собой одно из недостаточно исследованных направлений в отечественной науке конституционного права. В научной литературе, как правило, рассматриваются понятие и сущность прав человека, правовой статус личности, структура прав человека и гражданина, система юридических механизмов их гарантии, относящиеся к общей теории прав человека.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо дать следующее определение понятия «конституционные социальные права человека и гражданина», а именно:

конституционные социальные права человека и гражданина — это гарантированные государством возможности удовлетворения жизненных потребностей человека, его достойной жизни и свободного развития.

Данные права касаются поддержания и нормативного закрепления социальной жизни индивида, определяют положение человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищенности с целью создания условий, при которых люди могут быть свободны от страха и нужды.

Рассматриваемой группе конституционных прав корреспондирует обязанность государства осуществлять определенные организационно-правовые мероприятия, влекущие за собой перераспределение части его финансовых средств на прямое обеспечение материальными благами отдельных категорий граждан.

Анализируя нормы Конституции Российской Федерации об основных правах и свободах человека и гражданина в их взаимосвязи с конституционными положениями, закрепляющими Российскую Федерацию как демократическое правовое и социальное государство, мы приходим к следующему выводу о месте и роли социальных прав в системе конституционных прав человека и гражданина:

с одной стороны, они основываются и вытекают из личных (гражданских) и политических прав и свобод;

с другой стороны, могут быть рассмотрены как своеобразная гарантия последних.

Наиболее полное использование индивидом основных возможностей в социальной сфере в итоге обеспечивает максимальную реализацию как личных, так и политических прав и свобод человека и гражданина.

Динамика конституционного закрепления основных социальных прав в России, а также правотворческая и правоприменительная практика государства в данной сфере позволяют выделить следующие этапы развития этого элемента конституционного статуса человека и гражданина:

- *советский период*, характеризующийся огосударствлением большинства сторон общественной жизни, следствием чего было создание юридической конструкции «социально-экономические права граждан», обладающие приоритетом по отношению к личным и политическим правам. При этом социально-экономические права «замещали» право частной собственности и свободу экономической деятельности;
- *переходный период* (конец 80-х — 90-е годы XX в.), характеризующийся, с одной сто-

роны, либерализацией общественной жизни (как экономической, так и политической ее сфер), что привело к отказу от социалистической концепции социально-экономических прав на конституционном уровне, а с другой — сохранением юридической силы за значительной частью социального законодательства Союза ССР;

- *современный период* (начало XXI в.) — становление социально ориентированной свободы индивидов в социальном государстве, в рамках которой конституционно закрепленным социальным правам корреспондируют соответствующие юридические обязанности государства, установленные с целью поддержания определенного уровня социальной защищенности всех членов общества.

Исследование содержания конституционных норм, закрепляющих основные социальные права человека и гражданина, в их взаимосвязи с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ позволяет прийти к выводу о существовании пределов их ограничения со стороны государства. При проведении социальной политики государство может вносить такие изменения в систему социальной защиты, которые предусматривают сохранение разумного социального минимума.

¹ Kaufmann F.-X. European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). New York: Berghahn Books, 2012. P. 3.

² Taylor-Gooby P. The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. P. 1–28.

³ Kaufmann F.-X. Указ. соч. P. 11.

⁴ Taylor-Gooby P. Указ. соч. P. 1.

⁵ Elsenhans H. A World Economy Based on the Welfare State Principle // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 41.

⁶ Bose P. Welfare States in Perspective // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 19.

⁷ Scharpf F. The viability of advanced welfare state in the international economy: vulnerabilities and options // Working paper of Max Planck Institute for the Study of Societies. 1999. № 99/9. 39 p. (Цит. по: Taylor-Gooby P. The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. P. 2.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.; с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Р. 25 апреля 2005 г. // Рос. газ. 2005. 26 апр.

3. *Bose P.* Welfare States in Perspective // Welfare States and the Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p.

4. *Elsenhans H.* A World Economy Based on the Welfare State Principle // Welfare States and the

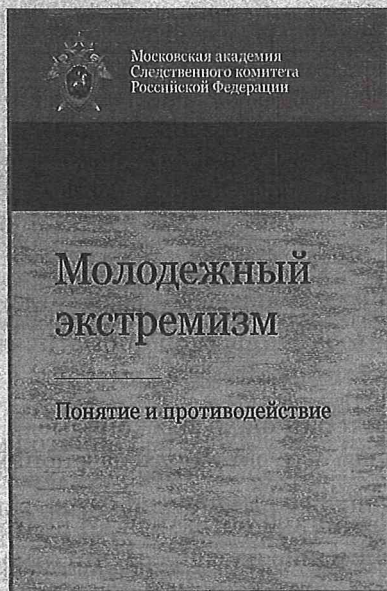
Future / Ed. by B. Vivekanandan, N. Kurian. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 409 p.

5. *Kaufmann F.-X.* European foundations of the welfare state (Translated from the German by J. Veit-Wilson with the assistance of T. Skelton-Robinson). New York: Berghahn Books, 2012. 406 p.

6. *Scharpf F.* The viability of advanced welfare state in the international economy: vulnerabilities and options // Working paper of Max Planck Institute for the Study of Societies, 1999. № 99/9. 39 p. (Цит. по: *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. P. 1–28)

7. *Taylor-Gooby P.* The Politics of Welfare in Europe // Welfare States Under Pressure / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. 218 p. P. 1–28.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Молодежный экстремизм. Понятие и противодействие: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под общ. ред. А.М. Багмета. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 319 с. И. Багмет, Анатолий Михайлович, ред.

Раскрываются понятие, причины и психология молодежного экстремизма, меры по противодействию молодежному экстремизму, роль правоохранительных органов, федеральных органов, органов местного самоуправления в предупреждении молодежного экстремизма. Рассматривается противодействие вовлечению молодежи в псевдоисламистские террористические и экстремистские организации и дается квалификация преступлений экстремистского характера. Освещаются особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности»,

«Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов России.